

Хуань Линь — человек, у которого при одном и том же лице было бесчисленное множество выражений. Когда он хмурился, его черты становились резкими, а взгляд — пронзительным, словно у сокола, вызывая леденящее чувство. Когда же он улыбался, его лицо казалось приятным и благородным, напоминая молодых аристократов из Цзянькана. А когда он начинал шутить и смеяться, в нём проскальзывало что-то от уличных хулиганов, но при этом никто не мог с ним ничего поделать.

В данный момент Хуань Линь был хмур. Женщина, стоявшая на коленях перед ним, дрожала всем телом.

Внезапно Хуань Линь улыбнулся, словно озарённый весенним ветром, и, протянув руку, поднял стоящую на коленях женщину:

— А Цзинь, ночь коротка, зачем говорить о пустяках?

Он поднял её на кровать, занавески опустились, скрыв происходящее внутри.

Се Чжань был рад лишь тому, что Хуань Линь, занимаясь своими делами, снял нефритовую подвеску и положил её на стол.

Лежа в таком положении, он мог видеть красные сливы, цветущие во дворе. Ветер подул, и один из лепестков медленно опустился на землю.

Наступила зима.

Се Чжань обнаружил, что, хотя он превратился в дух, привязанный к подвеске, он всё же сохранил некоторые человеческие привычки. Например, он мог чувствовать усталость и голод, хотя, если не спал и не ел, это не убивало его. Ведь он уже был мёртв.

Когда Се Чжань очнулся, он понял, что его держит в руках кто-то другой. Рука была нежной и мягкой, явно принадлежавшей женщине, а не Хуань Линю. Взглянув вверх, он увидел милостивое лицо девушки, на котором играл румянец, свидетельствующий о недавней близости.

Се Чжань не ожидал, что заснул. На улице уже темнело — неужели он проспал так долго?

Внезапно он почувствовал жар и затруднение дыхания — рука женщины, держащая подвеску, сжалась. В её глазах, ранее красивых, теперь читалась злоба.

Се Чжань был ошеломлён. Он был всего лишь куском нефрита — почему эта женщина испытывала к нему такую ненависть? Даже когда она обращалась к нему лично, она никогда не проявляла таких эмоций. Или, быть может, теперь, обращаясь к неодушевлённому предмету, она больше не считала нужным скрывать свои чувства?

В этот момент позади неё раздался шум, и женщина мгновенно изменила выражение лица, на нём появилась застенчивая улыбка, и она начала помогать человеку, спускавшемуся с кровати, одеваться. Хуань Линь стоял, широко расставив руки, и его императорское величие было уже непоколебимым.

Одевшись, он взял нефритовую подвеску со стола и повесил её на пояс. В мгновенном отражении в зеркале Се Чжань увидел, что материал подвески был далеко не самым дорогим, но Хуань Линь, казалось, был к ней особенно привязан.

Тело Се Чжэня снова начало качаться.

Он почувствовал растерянность. Он не понимал, почему всё так произошло, и испытывал страх, не зная, как долго это продлится. Для него сейчас быть с Хуань Линем было настоящей пыткой.

Такая жизнь была куда хуже, чем тихие дни, проведённые в усадьбе в Восточном предместье.

Хуань Линь прошёлся по Чертогу Тайцзи, и Се Чжэнь смог увидеть всё вокруг.

Старая династия пала, новая была установлена, и многое ещё предстояло восстановить. Дворец казался более пустынным, чем в последний раз, когда Се Чжэнь был здесь.

Хуань Линь вошёл в кабинет и начал заниматься государственными делами. На его столе уже лежала высокая стопка докладов. С установлением новой династии дел было много, и быть императором было нелегко.

Превратившись в подвеску, Се Чжэнь заметил, что он изменился. Раньше он мог спокойно сидеть целый день, не чувствуя скуки, ведь большая часть его жизни проходила в тишине. Теперь же он обнаружил, что его мысли стали более активными, и он больше не мог долго пребывать в бездействии. Внутри подвески его взгляд мог свободно перемещаться, и в итоге он остановился на картине на стене.

На картине была подпись: «Се Аньши».

Во времена династии Цзинь, когда власть принадлежала аристократическим кланам, смена одного или двух императоров, а то и всей династии, не оказывала на них особого влияния. Особенно это касалось семей Ван и Се. В кабинете Хуань Линя висела картина Се Аньши. Это говорило о том, что с восхождением Хуань Линя на трон положение семей Ван и Се осталось неизменным.

Се Аньши, Се Хэ, был канцлером старой династии и отцом Се Чжэня.

Семьи Ван и Се были богаты и знамениты, но всё это, казалось, не имело к нему отношения. Он был незаконнорождённым сыном семьи Се, его мать была простой служанкой, а он сам появился на свет после того, как его отец напился. Госпожа Ван, главная жена Се Хэ, происходила из семьи Ван и была его детской любовью. После свадьбы они жили в гармонии, и Се Хэ никогда не брал наложниц, за исключением случая с Се Чжанем. Для Се Хэ он был доказательством его неверности перед женой, а для госпожи Ван — напоминанием о предательстве мужа. Поэтому родители не испытывали к нему особой любви. В семье Се он был словно невидимка.

Мать Се Чжэня умерла рано, и его воспитала кормилица. Хотя госпожа Ван не хотела его видеть, она всё же следила за ним, и кормилица была назначена ею. Поэтому неудивительно, что Се Чжэнь рос без любви и заботы, и единственное, что ему дала семья Се, — это пропитание. Именно это и сформировало его холодный характер.

Дети из знатных семей обычно обучались в частных школах. В клане Се было множество потомков, и у Се Хэ было четверо сыновей. Се Чжэнь, будучи членом семьи Се, не мог оставаться неграмотным, ведь это было бы позором для семьи. Однако госпожа Ван не хотела, чтобы он учился вместе с её родными сыновьями, поэтому под предлогом его слабого здоровья отправила его в усадьбу в Восточном предместье и наняла для него отдельного учителя.

Нельзя сказать, что госпожа Ван не заботилась о нём — она обеспечивала его всем необходимым, и учитель, которого она наняла, был известным учёным.

Учитель передавал ему все свои знания, но делал это лишь по поручению госпожи Ван, не испытывая к нему особой привязанности. Их отношения были строго формальными, и при встречах они всегда вели себя сдержанно и вежливо. Рядом с ним по-прежнему не было никого близкого.

Се Хэ был его отцом, но он никогда не воспитывал его. Даже когда он находился в тюрьме, семья Се не стала бы за него ходатайствовать, а, наоборот, надеялась бы на его смерть.

Семья Се дала миру множество известных чиновников и выдающихся личностей, но никогда не породила фаворитов. Он был самым большим позором семьи.

Се Чжань отвел взгляд от имени «Се Аньши».

Его смерть была радостной новостью для его родных и любимых.

— Ваше Величество, Чэнь Хэчжи просит аудиенции, — раздался тонкий голос евнуха.

Се Чжань увидел, как лицо Хуань Линя мгновенно потемнело. Очевидно, Чэнь Хэчжи не пользовался расположением нового императора.

Когда Се Чжань узнал, что Чэнь Хэчжи всё ещё жив, он был поражён.

Чэнь Хэчжи был человеком, выделявшимся среди чиновников. Он происходил из бедной семьи Чэнь, и в эпоху, когда происхождение имело огромное значение, сам факт его поступления на службу был чудом. И это чудо обладало упрямым характером — если он что-то решал, то шёл до конца, не проявляя ни малейшей гибкости. Во времена императора Юаньси Чэнь Хэчжи неоднократно подвергался наказаниям, но на следующий день снова появлялся перед императором с новыми предложениями. Это можно было списать на его крепкое здоровье, но теперь, когда на троне оказался более жестокий и решительный Хуань Линь, почему Чэнь Хэчжи всё ещё жив? И как он смог получить аудиенцию у императора?

То, что семьи Ван и Се сохранили своё положение после смены династии, можно было понять, но как этот упрямец Чэнь Хэчжи смог пережить двух императоров?

Честно говоря, Се Чжань тоже не любил Чэнь Хэчжи. Ведь именно он был объектом его упрямства — последние пять лет Чэнь Хэчжи не переставал пытаться его погубить.

Император Юаньси благоволил Се Чжаню, оставлял его во дворце, жаловал титулы и строил для него резиденции. Всё это вызывало недовольство при дворе. Однако Се Чжань был потомком семьи Се и сыном действующего канцлера, поэтому старые лисы при дворе не осмеливались открыто выступить против него. Вместо этого они распускали слухи, чтобы весь Цзянькан, да и вся страна, узнали о том, что в Южной Цзинь появился такой фаворит.

Единственными, кто осмеливался обвинять Се Чжаня перед императором Юаньси, были его отец, канцлер Се Хэ, и советник Чэнь Хэчжи.

- Все китайские имена и термины приведены в соответствии с глоссарием
- Сохранены все авторские описания внутренних переживаний персонажей

<http://bllate.org/book/16364/1479638>